

Yuri S. Kostylev

Perm State National Research University, Perm, Russia

Names of Crystal-Bearing Deposits of the Circumpolar and Southern Urals: A Comparative Study

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 3, pp. 225–237

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.041

Language of the article: Russian

Костылев Юрий Сергеевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

Наименования объектов хрусталеносных месторождений Приполярного и Южного Урала в сопоставительном аспекте

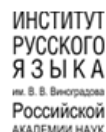
Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 225–237

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.041

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.041
УДК 81'373.213:622.36 + 94(470.5)

Ю. С. Костылев
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия

НАИМЕНОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ХРУСТАЛЕНОСНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПРИПОЛЯРНОГО И ЮЖНОГО УРАЛА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ*

В работе рассматриваются наименования объектов месторождений жильного кварца и горного хрусталя (россыпей, месторождений, кристаллопроявлений, карьеров, рудников, жил и других искусственных и естественных объектов), расположенных на территории Приполярного и Южного Урала (Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Республика Коми). Разработки хрусталя Приполярного и Южного Урала производились в середине – конце XX в. Материалом для исследования стали 339 топонимов (282 единицы, относящиеся к Приполярному Уралу, и 57 — к Южному Уралу). Цель исследования — выявить мотивацию наименований объектов месторождений и проследить основные номинативные стратегии наречения этих объектов. Ономастические единицы рассматриваются с точки зрения их системных связей и происхождения. Делается вывод о том, что значительная часть наименований является результатом метонимического переноса с названий естественных природных объектов или наследования объектами наименований друг друга. С точки зрения языковой принадлежности топонимов названия объектов на Полярном Урале большей частью коми-зырянского и мансийского происхождения, на Южном Урале — русского. Некоторая часть топонимов отражает свойства

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала».

называемых объектов, важных с точки зрения добычи (состав минералов месторождения, географическое положение объектов относительно друг друга и т. п.). Важным для формирования топонимической системы на месторождениях хрусталя является наличие уже сложившейся системы географических названий, обозначающих естественные природные объекты. Топонимические системы месторождений Приполярного Урала и месторождения Астафьевское на Южном Урале, разрабатывавшиеся регулярным промышленным способом, показывают некоторые признаки искусственных систем, тогда как Светлинское месторождение, выработка которого начиналась старательским способом, демонстрирует элементы естественной номинативной системы.

Ключевые слова: Приполярный Урал; Южный Урал; горное дело; горный хрусталь; топонимическая система; метонимия; названия промышленных объектов

Месторождения горного хрусталя, расположенные на территории Приполярного (Ханты-Мансийский автономный округ и Республика Коми) и Южного Урала (Челябинская область), разрабатывались в 1930–1990-х гг. Многочисленные искусственные объекты, связанные с добычей хрусталеносного сырья, а также важные с точки зрения теоретической геологии естественные образования получили свои названия. Сопоставительное рассмотрение этих названий с точки зрения основных стратегий и подходов к номинации и стало целью данной работы.

В качестве источника материала использовалась литература, посвященная геологии и истории разработки рассматриваемых месторождений [Колисниченко, 2010; Колисниченко, Попов, 2008; Комарицкий, 2020; Поленов, Огородников, 2017; Репина, 2016; Серых, Фролов, 2007; Шатнов, 2007].

Всего было зафиксировано 339 топонимов, называющих различные объекты месторождений. Подавляющее большинство из них относится к месторождениям Приполярного Урала — открытым и разрабатывавшимся в период более поздний, чем южноуральские.

В ходе сбора топонимов удалось выявить 282 единицы, называющие различные объекты **приполярноуральских** месторождений. Подавляющее большинство таких наименований является результатом переноса с находящихся неподалеку природных объектов (рек, ручьев, гор, плато и т. п.). Нужно отметить, что разработки хрусталеносного сырья в рассматриваемом регионе в данный момент значительно сокращены, большая часть площади бывших выработок находится на территории национального парка «Югыд-Ва», так что в определенном смысле названия объектов, связанных с добычей хрусталя на Приполярном Урале, в настоящее время являются фактом исторической ономастики.

Поскольку места в районе хребта Приполярного Урала являются контактной коми-мансийской территорией, множество наименований объектов месторождений имеют коми (*Листапенде-Шор*, месторождение) либо мансийское (*Актас-Люль-Нер*, месторождение) происхождение, русские (*Пограничное*, месторождение) и ненецкие (*Япто-Яха*, месторождение) включения сравнительно

редки. Наиболее частотными (вероятно, около 40 % топонимов) являются коми-зырянские по происхождению наименования (этимологизация первичных названий не является целью данной статьи).

Наиболее крупные месторождения — *Додо* (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа) и *Желанное* (Интинский район Республики Коми). Месторождение *Додо* было открыто в 1934 г., а месторождение *Желанное* — в 1956 г. Активные промышленные разработки хрусталя Приполярного Урала начались в 1960-е гг. [Репина, 2016, 5–7]. Наименование месторождения *Додо* восходит к метафорически мотивированному названию ручья *Додо*, что обусловлено находкой на этом ручье хрусталеносного сырья: «На ручье *Додо* (название ручья дано А. Н. Алешковым) была выявлена россыпь кристаллов горного хрусталя *in situ*, которая представляла собой “разрушенное гнездо”, названное А. Н. Алешковым *гнездом Додо*» [Комарицкий, 2020, 49]. Название месторождения *Желанное* отражает впечатления геологов от долгожданной находки кварца в данном районе: «Из кристалла было отсортировано и обогащено 30 кг моноблоков высокосортного пьезокварца. С этого времени площадь между ручьями Крутым и Каменистым получила название — *месторождение Желанное*» [Репина, 2016, 6–7].

При этом количество более мелких объектов подобного рода как на восточном, так и на западном склоне Приполярного Урала весьма велико: наименования месторождений или кристаллопроявлений образуют большой пласт в топонимиконе исследуемого района¹; в рассмотренном материале они составляют 39 % (112 единиц) Названия жил в приполярноуральском материале отсутствуют. Это объясняется тем, что жилы, жильные узлы и приуроченные к ним добычные штольни имели номерные обозначения.

Ведущей номинативной стратегией, определяющей возникновение названий месторождений, является метонимический перенос с наименования природного объекта. При этом в большом числе случаев такие названия имеют нерусскоязычное (как правило, коми) происхождение. Весьма частотным является перенос наименования с линейного гидрообъекта (реки, ручья): *Большой Паток*, р. > *Большой Паток*, месторождение; *Нестер-Шор*, руч. > *Нестер-Шор*, месторождение; *Базовый*, руч. > *Базовое*, месторождение. Кроме того, донорской сферой переноса могут быть оронимы. Объектами, названия которых переносятся на месторождения, являются горы и плато, неподалеку от которых или непосредственно на которых производились разработки хрусталеносного сырья: *Городкова*, г. > *Городкова*, месторождение; *Малый Тендер*, г. > *Малый Тендер*, месторождение; *Манарага*, г. > *Манарага*, месторождение. Интересны случаи многоступенчатого переноса типа: *Хобею*, р. > *Хобею-Плато*, плато > *Хобею-Плато*, участок месторождения

¹ Заметим, что авторы трудов по истории промышленного освоения региона не делают различий между этими объектами.

Хобею — при параллельном переносе на наименование собственно месторождения в целом: *Хобею*, р. > *Хобею*, месторождение. Выбор в качестве донорских сфер гидронимов и оронимов связан, очевидно, с тем, что, с одной стороны, линейные гидрообъекты являются естественными границами участков, на которых проводится добыча полезных ископаемых, с другой стороны, горы — это хорошие ориентиры, к которым можно «привязать» объект. Кроме того, к повышениям и понижениям рельефа приурочены геологически значимые признаки расположения полезных ископаемых.

Русскоязычные наименования месторождений также чаще всего являются результатом метонимического переноса: *Пирамида*, г. > *Пирамида*, месторождение; *Сабля*, г. > *Сабля*, месторождение. Даже в случае образования топонимических микросистем в названиях месторождений такие микросистемы являются результатом переноса уже готовых систем, сложенных на базе наименований естественных природных объектов: *Весеннее*, месторождение < *Весенний*, руч. — *Осеннее*, месторождение < *Осенний*, руч.; *Альфа-Шор*, месторождение < *Альфа-Шор*, руч. — *Бета-Шор*, месторождение < *Бета-Шор*, руч. — *Омега-Шор*, месторождение < *Омега-Шор*, руч.

В редких случаях русскоязычные по происхождению названия отражают объективные свойства месторождения: *Новое*, месторождение (по времени открытия²), *Стеклянное Поле*, месторождение («Из-за наблюдавшихся здесь на поверхности обильных высыпок стекловатого кварца» [Комарицкий, 2020, 73]), *Лазулитовое*, месторождение (по найденному здесь минералу — лазулиту).

Русскоязычными могут быть элементы названий естественных природных объектов типа *Кварцито-Шор*, руч. Такие названия, как мы можем видеть из приведенного примера, отражают существенные с точки зрения добычи сырья свойства, но в конечном счете и они служат базой для метонимического переноса на название месторождения (*Кварцито-Шор*, месторождение). Всего было найдено 27 (24 %) русскоязычных названий месторождений (не считая русскоязычных элементов иноязычных по происхождению топонимов типа *Малый Тендер*, месторождение; *Восточная Хусь-Ойка*, месторождение). Именно названия месторождений демонстрируют наибольшее количество русскоязычных по происхождению наименований.

Вторым по частотности наименования типом объекта является *э к с п л у а т а ц и о н н ы й у ч а с т о к*. Всего было обнаружено 56 (20 %) таких названий. При этом наименования участков часто напрямую восходят к названиям месторождений. Собственно, подавляющее большинство наименований эксплуатационных участков является результатом переноса названия месторождения

---

² Хотя в конечном счете и это название является переносом с наименования *Новая*, точка работы разведочной экспедиции.

(кристаллопроявления), разрабатываемого на данном участке, либо метонимического переноса названия естественного природного объекта.

В таких случаях мы можем видеть примеры многоступенчатых переносов наименования естественного природного объекта через название месторождения на эксплуатационный участок: *Малый Паток*, р. > *Малый Паток*, месторождение > *Малый Паток*, учк и т. п. При этом не всегда название участка восходит к топониму, обозначающему месторождение, оно может быть результатом прямого переноса с наименования естественного природного объекта: *Павловка*, р. > *Павловка*, учк (на Неройском месторождении).

В некоторых случаях названия участков могут быть мотивированы отобъектно и отражать некоторые существенные признаки участка. Чаще всего таким признаком становится положение эксплуатационного участка на территории месторождения: *Восточный*, учк (на месторождении Хусь-Ойка); *Западный*, учк (на месторождении Хусь-Ойка); *Северный*, учк (на месторождении Манья); *Южный*, учк (на месторождении Манья); *Левобережный*, учк (на месторождении Пелингичей-3). Наименования *Высокий* и *Подгорный* также указывают на географическое положение участка, но уже без привязки к территории конкретного месторождения. В некоторых случаях в названии может быть отражена специфика добываемого именно на этом участке минерала: *Рутиловый*, учк (на месторождении Пуйва). Название участка *Амфитеатр* указывает на внешний облик объекта и по этому признаку является уникальным в рассматриваемом материале. Похожая ситуация с названиями д о б ы ч н ы х р а й о н о в. Всего обнаружено 13 топонимов, обозначающих добычные районы, из них десять являются результатом переноса наименования с естественного природного объекта (с различной степенью словообразовательной деривации): *Пуйва*, р. > *Пуйвинский*, хрусталеносный район; *Парнук*, р. > *Парнук*, хрусталеносный район; *Озерный*, руч. > *Озерный*, район трех месторождений (Омега-Шор, Паток, Кулин Тур). Три топонима (*Восточный*, *Западный*, *Центральный*) указывают на географическое положение добычных районов в пределах всей территории разведки и добычи хрусталеносного сырья.

Следующим по частотности номинируемым объектом является г е о л о г и ч е с к а я с в и т а (совокупность совместно залегающих горных пород, схожих по своим геологическим признакам). Всего было обнаружено 11 названий свит. Все они восходят к наименованиям природных объектов (*Обеиз*, хр. > *Обеизская*, свита; *Сабля*, г. > *Саблегорская*, свита и т. п.).

Важными с точки зрения теоретической геологии являются зафиксированные геологами р а з л о м ы. В проанализированном материале обнаружилось восемь названий разломов. Одно из них (*Долинный*, разлом) имеет отобъектную мотивировку, все прочие являются результатом переноса либо с естественных природных объектов (*Росомаха*, хр. > *Росомахинский*, разлом; *Друзовый*, руч. > *Друзовый*, разлом), либо с объектов, освоенных и названных в ходе разработок полезных ископаемых (*Желанное*, месторождение > *Желаннинский*, разлом).

В период разведочно-изыскательских работ собственные наименования получили точки работ различных экспедиций. Всего обнаружено шесть названий таких точек. Наименования точек работ могут быть мотивированны назвием обнаруженного минерала (*Шпатовая*, точка; *Рутиловая*, точка), характеристиками очередности работ (*Новая*, точка) либо являться результатом переноса наименования естественного природного объекта (*Жильный*, руч. > *Жильная*, точка; *Крутой*, руч. > *Крутая*, точка).

Все названия рудников (всего их было обнаружено пять) восходят к наименованиям месторождений, которые, в свою очередь, происходят от топонимов, обозначающих естественные природные объекты (*Манья*, руд. < *Манья*, месторождение < *Манья*, р.; *Пуйва*, руд. < *Пуйва*, месторождение < *Пуйва*, р. и т. п.). Названия месторождений, вероятно, дали наименования и рудоправлениям (*Пуйва*, месторождение > *Пуйвинское*, рудоправление; *Додо*, месторождение > *Додо*, рудоправление; *Манья*, месторождение > *Маньинское*, рудоправление). Всего было обнаружено три названия рудоправлений.

Как видно из приведенного материала, наименования объектов приполярно-уральских месторождений горного хрусталя демонстрируют сравнительно небогатый спектр номинативных стратегий. Подавляющее большинство названий представляет собой результат метонимического переноса топонима, обозначающего естественный природный объект либо именующего важный с точки зрения добычи объект иного типа. При этом чаще всего результат такого переноса не сопровождается какой-либо словообразовательной деривацией. Даже в том случае, когда наименования объектов образуют топонимические микросистемы, возникновение таких микросистем обусловлено переносом уже существующих названий природных объектов. Кроме того, одно наименование естественного природного объекта может переноситься на несколько добычных объектов, создавая более или менее развитые микросистемы на базе исходного топонима. Так названия горы *Кефталык* (*Кифталык*) и ручья *Кефталык-Шор* (*Кифталык-Шор*) стали основой для наименований: *Кифталык*, месторождение; *Кифталык*, добычный район; *Кифталыкская*, интрузия; *Кифталык-Шор Восточный*, эксплуатационный участок; *Кифталык-Шор Центральный*, эксплуатационный участок.

Несколько более интересную и разнообразную с точки зрения номинативных стратегий картину представляют собой названия объектов **южноуральских месторождений** хрусталеносного сырья.

Крупнейшие на Южном Урале Светлинское и Астафьевское месторождения хрусталеносного сырья расположены на территории Челябинской области, в Пластовском и Нагайбакском районах соответственно. Светлинское месторождение было открыто и начало активно разрабатываться в 1939 г., а Астафьевское — в 1946 г. [Поленов, Огородников, 2017, 105]. В данный момент работы на этих месторождениях не ведутся: Астафьевское месторождение находится в состоянии

мокрой консервации, Светлинское же практически заброшено, поскольку считается выработанным. Отсутствие актуальной топонимической системы приводит к тому, что топонимы рассматриваются как факт исторической ономастики, а количество топонимического материала не столь велико, как в случае с Приполярным Уралом. Кроме того, различия в количестве приполярноуральского и южноуральского материала обусловлены тем, что приполярноуральские месторождения являлись более продуктивными и были расположены на более обширной площади. Вероятно, свою роль играет и то, что хрусталь Приполярного Урала активно разрабатывался позже, чем южноуральский, так что приполярноуральский массив топонимов дошел до нас в более «актуальном» состоянии.

Всего в источниках было обнаружено 57 номинативных единиц, именующих объекты хрусталеносных месторождений Южного Урала. Хотя количество материала сравнительно невелико, оно позволяет оценить основные подходы к номинации рассматриваемых объектов.

Весьма распространенным подходом к наречению объектов исследуемых месторождений, как и на Приполярном Урале, становится прямой перенос наименования с другого объекта. Так, сами месторождения имеют названия метонимического происхождения — по расположенным неподалеку пос. *Светлый* и д. *Астафьевка*. Кроме того, по названию пос. Светлый и, соответственно, названию месторождения также дано сравнительно большое — пять единиц — количество наименований объектов: *Светлинский*, прииск; *Светлинское*, смотрительство; *Светлинское*, хрусталеносное поле; *Светлинский*, пегматовый карьер; *Светлинская*, площадь. Светлинское месторождение могло называться прииском *Светлый*, что также является результатом переноса наименования близлежащего населенного пункта, причем в данном случае без какой-либо словообразовательной деривации.

Важное отличие характера добычи на Светлинском месторождении состоит в том, что светлинский кварц изначально разрабатывался как россыпной, тогда как на Приполярном Урале добывался жильный хрусталь. Благодаря этому основным номинируемым объектом этого месторождения становится *х р у с т а л е н о с н а я р о с с ы п ь*. Всего на данном месторождении зафиксировано 15 названий россыпей (более 60 % от всех наименований).

Названия хрусталеносным россыпям Светлинского месторождения часто давались по наименованиям естественных природных объектов, в которых они располагались. Таким природным объектом в большинстве случаев выступает лог, поскольку именно в логах (в силу особенностей рельефа) и концентрировался россыпной хрусталь (*Анненский*, лог > *Анненская*, россыпь). Также имя россыпи могло становиться результатом прямого переноса наименования природного объекта (*Коростелевский Лог*, россыпь; *Лог Хрустальный*, россыпь; *Россыпь Лога Отрадного*, россыпь). В рассмотренном материале встретилось по меньшей мере девять наименований подобного рода; кроме уже приведенных,

это: *Водораздельная*, россыпь; *Восточная*, россыпь; *Воронинский Лог*, россыпь; *Отрадный Лог*, россыпь; *Ягодный Лог*, россыпь.

Более того, встречаются и случаи «многоступенчатых» переносов, при которых наименование природного объекта служит донорским для названия россыпи, а ее название, в свою очередь, переносится на более крупный геологический объект: *Анненский*, лог > *Анненская*, россыпь > *Анненская*, группа пегматитовых жил. Именно с Анненской россыпи в 1939 г. началось плановое освоение Светлинского месторождения.

Результатом переноса могли стать и названия иных, кроме россыпей, более крупных объектов Светлинского месторождения. Так, учк *Аметистовый* дал наименование *Аметистовой* зоне месторождения.

В случаях такого переноса само название россыпи могло стать базой переноса. Например, россыпь *Косаревская* дала название *Косаревскому* участку месторождения. Наименование россыпи имеет отантропонимическое происхождение и восходит, вероятно, к фамилии первооткрывателя, так же как и название россыпи *Ивановская*.

Название *Воронинский Лог* мотивировано не собственно антропонимом, а названием близлежащего населенного пункта (д. *Воронино*) [Колисниченко, 2010, 28]. Имея в виду наименование всего Светлинского месторождения, можно говорить о сложившейся номинативной стратегии, связанной с переносом названия населенных пунктов на добычные объекты.

При переходе к промышленной разработке наиболее крупных россыпей названия могли даваться по их объективным, важным с точки зрения перспективности разработки характеристикам: *Надежная* (по высокой перспективности разработки), *Маленькая* (по низкой перспективности разработки). За одной из россыпей закрепилось наименование *Неназванная*.

Несколько иначе с точки зрения номинативных стратегий выглядит ситуация на Астафьевском месторождении пьезокварца. Здесь мы также можем видеть случаи переносов наименований одних объектов на другие: названия кристаллопроявлений Астафьевского месторождения *Березиновское*, *Порт-Артурское* и *Московское* — результат переноса имен населенных пунктов Челябинской области: пос. *Березинский*, *Порт-Артур* и *Московский*. Но «донорский» объект в случае такого переноса находится за пределами месторождения, причем сравнительно далеко (так, поселок Березинский находится в 22 км к северу, Московский — в 28 км к северу, а Порт-Артур — в 18 км к востоку от месторождения), что существенно отличается от ситуации, представленной на Светлинском месторождении или на месторождениях Приполярного Урала, где переносы наименования осуществлялись между объектами, находящимися фактически в одной точке или в непосредственной близости друг от друга. Нужно отметить, что в период проведения работ Астафьевское месторождение именовалось *Южным рудником*, поскольку оно находилось южнее других пунктов добычи кварца. На этом

месторождении был основан поселок горняков *Южный*, что также можно рассматривать как случай метонимического переноса, но уже не с названия населенного пункта на месторождение, а, наоборот, с объекта горных выработок на населенный пункт. Таким образом, оба варианта названия (*Астафьевское месторождение* — *Южный рудник*) связаны с названиями населенных пунктов, но перенос названия в этих случаях происходил в противоположных направлениях.

Базой добычи сырья на Астафьевском месторождении стали два карьера — *Западный* и *Восточный*, названные так по географическому положению относительно друг друга. Специфика топонимической системы месторождения обусловлена отсутствием работ с россыпным материалом. Так, в процессе рекогносцировочных работ здесь были обнаружены всего две россыпи — *Бортовая* и *Дальняя*³, в дальнейшем россыпи на территории месторождения не разрабатывались, поскольку были заложены карьеры.

Свои названия имеют блоки метавулканитов: *Западный*, *Центральный*, *Восточный* (по расположению относительно друг друга), *Главный* (то же, что *Восточный*; наименование по размеру и перспективности разработки) и *Аномальный* (по характеристике залегания добываемого сырья) [Шатнов, 2007, 25].

Участки, или зоны, на месторождении именовались по их географическому положению (*Западный*, участок; *Северная*, зона) либо, вероятно, по значимым с точки зрения советской идеологии понятиям (*Октябрьская*, зона). Жилы месторождения имели номерные обозначения (*№ 1*, жила; *№ 2*, жила).

Кроме указанных объектов, к территории месторождения примыкает пруд *Хрустальный / Хрусталь*. Здесь, вероятно, мы имеем дело с двойной мотивировкой топонима: пруд назван по добываемому на месторождении минералу, также здесь обнаруживается типичное для названий гидрообъектов соотношение прозрачной воды с хрусталем.

Интересными кажутся факты появления новых наименований после закрытия Южного рудника и прекращения добычи хрустала. Так, будучи затопленными, Западный и Восточный карьеры получили названия *Малое Астафьевское*, оз. и *Большое Астафьевское*, оз. Как видим, изменение характера географического объекта привело к изменению его названия. Причем и в этом случае номинаторы пошли по пути переноса наименования населенного пункта на вновь возникшие объекты. Кроме того, свои наименования получили отвалы: *Круглый* (по форме) и *Аммональный / Аммоналка* (возможно, в результате языковой игры, построенной на сближении обозначения взрывчатого вещества *аммонала* с названием блока *Аномальный*).

Как видно из приведенного материала, как и на Приполярном Урале, ведущей стратегией номинации объектов южноуральских месторождений пьезокварца

³ Названия россыпей, как мы видим, отражают их объективные свойства, важные для первоначального этапа работ.

является перенос наименований с одного объекта на другой. Особенно ярко такой подход проявляется в топонимической системе Светлинского месторождения. Всего было выявлено 20 номинативных единиц (35 % от всего рассмотренного южноуральского материала), являющихся результатом такого переноса, 15 из них относятся к Светлинскому месторождению. Существенным кажется и то, что система наименований объектов Светлинского месторождения наложилась на уже сформированный ранее микротопонимический массив естественных объектов, которые были освоены местным населением в ходе хозяйственной деятельности, не связанной с добычей кварцевого сырья. Таким образом, основание для большого количества переносов на этом месторождении было подготовлено объективными экстралингвистическими факторами: приуроченностью хрусталеносных россыпей к естественным понижениям микрорельефа (логам) и хозяйственным освоением территории будущего месторождения местными жителями.

Можно заметить, что переход к промышленной разработке россыпей мало повлиял на общий подход к их номинации: сложившаяся изначально номинативная система прочно легла в основу массива возникших позже названий. Хотя нельзя не сказать, что появление номерных обозначений (*№ 6*, карьер; *№ 47*, карьер; *№ 60*, жила) на Светлинском месторождении было явно связано с началом его регулярного промышленного освоения и несколько размыло уже сформированную — богатую переносами и естественную по своему происхождению — топонимическую систему. Следует заметить, номерные обозначения жил, жилых узлов и прочих подобных объектов характерны не для россыпных, а для жилых месторождений Приполярного Урала, которые с самого начала разрабатывались регулярным промышленным способом. Статус таких обозначений спорный: вряд ли их можно рассматривать как полноценные ономастические единицы, ведь очевидно, что такие обозначения просто указывают на порядок введения объекта в эксплуатацию.

Система наименований Астафьевского месторождения, разрабатывавшегося промышленным способом, демонстрирует высокую степень искусственности. Как и в случае с приполярноуральскими месторождениями, названия получают в том числе объекты, имеющие значение с точки зрения теоретической геологии (блоки метавулканитов, кристаллопроявления), причем их названия могут не иметь отобъектной мотивировки и не быть результатом прямого метонимического переноса. Даже в случае возникновения такого переноса, он работает несколько иным, чем на Светлинском месторождении, образом. Например, нельзя сопоставить названия кристаллопроявлений с расположением населенных пунктов, по которым они названы. Если в качестве мотивировочного выступает реальный признак номинируемого объекта, название дается по географическому положению (*Восточный*, *Западный*) или по существенным с теоретической точки зрения признакам (*Аномальный*).

Таким образом, анализ южноуральских топонимических систем, даже имеющих сравнительно небольшое количество элементов, дает возможность сделать уверенный вывод о том, что наиболее существенным фактором, влияющим не только на возникновение этих систем, но и на их дальнейшее развитие, является принятый на них в момент возникновения характер работ (старательский / промышленный). Существенным для формирования систем наименований обоих месторождений кажется и то, что на Светлинском месторождении близлежащий населенный пункт стал базой добычи, а пос. Южный был создан именно в интересах разработки на территории месторождения, т. е. в первом случае топонимическая система месторождения наложилась на уже освоенную местными жителями территорию, а во втором она возникала практически «с нуля» (что отразилось в большом количестве наименований, указывающих на свойства объектов, существенные с точки зрения теоретической геологии).

* * *

Как видно из сравнения топонимических систем, сложившихся на хрусталеносных месторождениях Приполярного и Южного Урала, ведущей стратегией номинации объектов этих месторождений является метонимический перенос — как с наименований естественных природных объектов, так и с обозначений добычных объектов. Подобные переносы выглядят вполне оправданными, поскольку позволяют соотнести объекты разных типов друг с другом и понять, что находятся они в одной точке. Однако такая стратегия размывает функцию ономастической единицы, вызывая широчайшую омонимию названий.

Различия в способах создания номинативных систем связаны с разницей в подходах к разработке месторождений. Так, относительно небольшое, разрабатывавшееся отчасти стихийно, старательскими методами Светлинское месторождение демонстрирует развитую систему названий микрообъектов (россыпей). Такую же картину дают и приполярноуральские месторождения. Несмотря на то что в смысле методики добычи эти объекты противопоставлены друг другу, они показывают одинаковые подходы к их наречению — основным путем наименования становится перенос названия с естественного природного объекта.

Таким образом, очевидно, что наиболее важным для формирования топонимической системы на хрусталеносных месторождениях является не столько характер добываемого сырья, сколько наличие уже сформировавшейся системы географических названий, обозначающих естественные природные объекты. Кроме того, свою роль играет способ добычи хрусталеносного сырья (карьерный / шахтный / россыпной). Многочисленные россыпи и шахты вызывают к жизни большое количество именуемых их единиц. В то же время малое количество крупных карьеров объясняет небольшое число топонимов, не являющихся результатом переноса.

- Колесниченко С. В.* Самоцветы: Удивительные минералы Южного Урала. Челябинск : Аркаим, 2010.
- Колесниченко С. В., Попов В. А.* «Русская Бразилия» на Южном Урале: Минералы долин рек Саярки, Каменки и Кабанки : Энциклопедия уральского камня. Челябинск : Автограф, 2008.
- Комарицкий, 2020 — Горный хрусталь и жильный кварц. История открытия и освоения месторождений на Приполярном Урале / сост. С. И. Комарицкий. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2020.
- Поленов Ю. А., Огородников В. Н.* История поисков, разведки и освоения хрусталеносных месторождений Среднего и Южного Урала // Известия Уральского государственного горного университета. 2017. № 1 (45). С. 104–108.
- Ретина С. А.* Месторождение жильного кварца и хрусталя Желанное. Екатеринбург : УрО РАН, 2016.
- Серых Н. М., Фролов А. А.* Из истории развития отраслевого направления работ на пьезооптическое, кварцевое и камнесамоцветное сырье // Разведка и охрана недр. 2007. Вып. 10. С. 2–9.
- Шатнов Ю. А.* Хрусталеносные месторождения — уникальные геологические объекты России и стран СНГ // Разведка и охрана недр. 2007. Вып. 10. С. 23–29.

Рукопись поступила в редакцию 12.07.2021

* * *

Костылев Юрий Сергеевич

кандидат филологических наук,
научный сотрудник лаборатории
теоретической и прикладной фольклористики
Пермский государственный научно-
исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

Kostylev, Yuri Sergeevich

PhD, Research Fellow
Laboratory of Theoretical and Applied Folklore
Studies
Perm State National Research University
15, Bukireva St., 614990 Perm, Russia
Email: jurij-kostylev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3208-9911>

Yuri S. Kostylev

Perm State National Research University
Perm, Russia

**NAMES OF CRYSTAL-BEARING DEPOSITS
OF THE CIRCUMPOLAR AND SOUTHERN URALS:
A COMPARATIVE STUDY**

The paper studies the names of objects of vein quartz and rock crystal deposits (placers, deposits, crystal manifestations, quarries, mines, veins, and other artificial and natural objects) located on the territory of the Circumpolar and Southern Urals (Chelyabinsk Region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug and the Komi Republic). The timeframe of crystal mining in these regions can be set for mid-late 20th century. The study investigates systemic connections and the etymology of deposit names to identify the motivation and principles of their naming. This includes 339 toponyms of which 282 units belong to the Circumpolar Urals and 57

to the Southern Urals. A considerable part of the names is formed by metonymic transfer or copy of the names of natural places. In terms of linguistic affiliation, most toponyms in the Polar Urals have Komi-Zyryan and Mansi origin, whereas in the Southern Urals, the majority is Russian. By motivation, some of the toponyms refer to properties of the object that are most relevant for production (mineral composition, geographical position, etc). The already established system of geographical names denoting natural objects should also be accounted for the formation of a toponymic system related to crystal deposits. Characteristically, the toponymic system of the Circumpolar Urals and the Astafyevskoye field deposits in the Southern Urals (developed by a regular industrial method) show more relation to artificial systems while the Svetlinsky field, where the development took the prospecting method, demonstrates the features of a natural naming system.

К е у о r d s: Circumpolar Urals; Southern Urals; mining; rock crystal; toponymic system; metonymy; names of industrial objects

Acknowledgements

The study was supported by Russian Science Foundation, project 20-18-00269 *Mining Industries and Early Factory Culture in Language, 'Naive' Writing, and Folklore of the Ural Region*.

- Kolisnichenko, S. V. (2010). *Samotsvety: Udivitel'nye mineraly Yuzhnogo Urala* [Gems: Amazing Minerals of the South Urals]. Chelyabinsk: Arkaim.
- Kolisnichenko, S. V., & Popov, V. A. (2008). "Russkaia Braziliia" na Yuzhnom Urale: Mineraly dolin rek Sanarki, Kamenki i Kabanki: Entsiklopediia ural'skogo kamnia ["Russian Brazil" in the South Urals: Minerals of the Sanarka, Kamenka, and Kabanka River Valleys: Encyclopedia of the Ural Stone]. Chelyabinsk: Avtograf.
- Komaritsky, S. I. (Ed.). (2020). *Gornyi khrustal' i zhil'nyi kvarts. Istoriia otkrytiia i osvoeniia mestorozhdenii na Pripoliarnom Urale* [Rock Crystal and Vein Quartz. The History of the Discovery and Mining of Deposits in the Subpolar Urals]. Tyumen: TyumGU Press.
- Polenov, Yu. A., & Ogorodnikov, V. N. (2017). Istoriia poiskov, razvedki i osvoeniia khrustalenosnykh mestorozhdenii Srednego i Yuzhnogo Urala [The History of Search, Exploration and Development of Crystal-Bearing Deposits in the Middle and Southern Urals]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta*, 1(45), 104–108.
- Repina, S. A. (2016). *Mestorozhdenie zhil'nogo kvartsa i khrustalia Zhelannoe* [The Zhelannoye Deposit of Quartz and Crystals]. Ekaterinburg: UrO RAN.
- Serykh, N. M., & Frolov, A. A. (2007). Iz istorii razvitiia otraslevogo napravleniia rabot na p'ezoopticheskoe, kvartsevoe i kamnesamotsvetnoe syr'e [From the History of the Development of the Branch Line of Work on Piezo-optical, Quartz and Gemstone Raw Materials]. *Razvedka i okhrana nedr*, 10, 2–9.
- Shatnov, Yu. A. (2007). Khrustalenosnye mestorozhdeniia — unikal'nye geologicheskie ob"ekty Rossii i stran SNG [Crystal-Bearing Deposits as Unique Geological Objects in Russia and the CIS Countries]. *Razvedka i okhrana nedr*, 10, 23–29.

Received on 12 July 2021